

Творчество Владимира Семеновича Высоцкого изучено уже досконально: издается стиха, выходят пластинки с его песнями, сборники воспоминаний... Но до сих пор мы открываем для себя неизвестные странички его жизни. Убедительным подтверждением тому служит предельно внимательное чтение документа — автограф выступления Высоцкого перед труппой Театра на Таганке и председателями Управления культуры, хранящийся в РГАЛИ (ф. 2485, оп. 2, д. 89, с. 14—15).

Выступление связано с драматическими событиями весны 1968 г., когда

да Таганка в очередной раз оказалась на грани закрытия, а ее главный режиссер Ю. П. Любимов — чуть ли не уполномоченным. Состоявшееся 28 апреля в театре общее собрание, на котором и выступил Владимир Семенович, было лишь звеном в цепи трагедии Мастера и его труппы. В собрании приняла участие Сакиев, инструктор Кировского райкома партии, куратор Таганки.

Приводимый ниже документ особенно интересен в свете сегодняшних событий вокруг Театра на Таганке. Нам кажется, что свою позицию Высоцкий четко выразил 25 лет назад.

Владимир ВЫСОЦКИЙ: !

«Мы говорим Таганка» — подразумеваем Любимов»

1) Недавно исполнилось 4 года со дня основания нашего театра, нового театра на старом месте, в старом здании, которое в скором времени в связи с реконструкцией будет сломано. Здание действительно ветхое, было время, когда зрители ходили в фойе между ветрами и под дождем (звонят и плащи ведь оставляют на вешалке — там, где нан раз начинается театр). Нечеловеческими усилиями мы стараемся поддержать это здание, но оно все равно постепенно приходит в негодность и дряхлеет. Совсем иная картина — в коллективе (я имею в виду творческий коллектив). За 4 года при очень большой нагрузке и при полустылевости (так в тексте. — Л. П.) главного режиссера Ю. П. Любимова был создан прекрасный, крепкий, долгоиграющий репертуар и не менее крепкий коллектив. Немногие за последнее время происшедшие события доказали, что коллектив сплочен, полностью поддерживает и репертуарную политику театра, и все творческие замыслы Любимова (я опять говорю о творческом коллективе). Могут уверенно сказать, что это коллектив единомышленников.

2) Все спектакли нашего театра идут не менее 100 раз. Спектакль «Павшине и мянине» — о войне — за два года прошел больше 200 раз, «10 дней» — о революции — больше 200 раз.

Это доказывает изнанность репертуара и театра. У некоторых непосвященных или неверно информированных людей есть мнение, что на наши спектакли ходит фрондирующая молодежь. Это неверно. Имея возможность во многих спектаклях открыто общаться с залом, могу смело сказать, что вижу людей пожилых и даже пенсионного возраста, среди них бывают и ста-

рые большевики и деятели партии и правительства, и высокие гости и Ульбрихта, и Микояна, и Гера Холла никак не назывшей фрондирующей молодежи.

Кроме того, целый фронт в нашем театре работали социологи, которые выяснили, что 82 процента наших зрителей — люди от 26 до 50 лет, из них 73 процента — люди с высшим образованием.

3) Театр давал спектакли в Фонд мира, первым — в фонд Вьетнама, в фонд строительства монумента защитникам Москвы. Я не буду говорить о гражданской шведской работе — ее проводит все театры. Но в 50-летнюю юбилей Великой Октябрьской революции в партийной школе, где участв представители коммунистических стран, игрались фрагменты и спектакли «10 дней, которые потрясли мир», поставленного театром. Я нарочно говорю театром, а не Ю. П. Любимовым, потому что это одно и то же и потому что театр на Таганке ассоциируется прежде всего с именем Любимова, а не, скажем, зам. директора Улановского. Мы говорим Таганка — подразумеваем Любимов. Мы говорим Любимов — подразумеваем Таганка.

Все это я говорил о творческом и общественном лице театра. Хорошо, когда лицо веселое или серьезное, но не хмурое или злобное. Но, к сожалению, все эти четыре года лицо это вынуждено было и хмуриться, и очень часто, перед каждой премьерой, принимать выражение болезненного ожидания, а иногда и отчаяния. Кто теперь может сомневаться в лояльности «10 дней», а ведь и с этим спектаклем были трудности. И каждый раз после нескольких месяцев (зачеркнуто — «грандиозной»). —

Л. П.) работы, а работают у нас вы знаете, как, Любимов не уходит из театра иногда по 16 часов, смотрит почти все спектакли, чтобы держать их в форме, то же можно сказать и об актерах. После спектакля «Пугачев», например, Бонджиев сказал, что он за много времени наконец увидел святой актерский воу. Пот и нервы. И вот перед премьерой начинаются только нервы. Кто-то уже информировал наших руководителей, и они или идут с предвзятым отношением, или не идут вовсе. Мне все должно сложиться у людей после творческого акта — просмотра спектакля, а не до. Критике всегда должно предшествовать творчество, а не наоборот...

Это не значит, что театр не производится и мнение друзей. Очень много — предложения, и выполняются, очень многие полезные советы выслушиваются, но всегда чем ближе к премьере, тем чаще актеры начинают высказываться — а какое существует мнение? Спектакля еще нет а мы спрашиваем мнение, потому что оно уже существует, это мнение, кто-то позаботился, чтобы оно сложилось. <...>

Публикация Л. ПАВЛОВА

Играем «Доктора Живаго»

В Театре на Таганке состоялась премьера «Доктора Живаго» в постановке Юрия Любимова. В текст нового спектакля включена не только поэзия Пастернака, но и стихотворения Пушкина, Блока, Маяковского. Музыка к спектаклю написал Альфред Шнитке. Роль доктора Живаго исполняет Валерий Золотухин.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

**ВЫПИСЫВАЙТЕ
С ЛЮБОМ МЕСЯЦА
ПОКУПАЙТЕ
ПО СРЕДАМ
ЧИТАЙТЕ
ВСЮ НЕДЕЛЮ**